

1948H
439

0.136

А. А. СИЛАНТЬЕВЪ.

ЛЕКЦІЯ
ОБЪ
ОХОТНИЧЬЕМЪ ХОЗЯЙСТВѢ
ВЪ РОССІИ,
ЧИТАННАЯ
НА ТРЕТЬИХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ КУРСАХЪ
ДЛЯ ЛѢСНИЧИХЪ.

Отд. оттискъ изъ „Сборника лекцій“, читанныхъ на Третьихъ
Дополнительныхъ Курсахъ для Лѣсничихъ.

Изданіе Лѣсного Департамента.

ПЕТРОГРАДЪ.
1914.

Николай Николаевичъ
ТРОИЦКІЙ

ПРОЛЕТАРИ

3678

I 1948H
439

А. А. СИЛАНТЬЕВЪ.

Сб-4к

ЛЕКЦІЯ
ОБЪ
ОХОТНИЧЬЕМЪ ХОЗЯЙСТВѢ
ВЪ РОССІИ,
ЧИТАННАЯ
НА ТРЕТЬИХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ КУРСАХЪ
ДЛЯ ЛѢСНИЧИХЪ.

Отд оттискъ изъ „Сборника лекцій“, читанныхъ на Третьихъ
Дополнительныхъ Курсахъ для Лѣсничихъ.

Издание Лѣсного Департамента.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типо-Литографія „Якорь“, Б. Болотная, 10.
1914.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

Николай Николаевичъ
ТРОИЦКІЙ

1973 г.

Охотничье хозяйство въ Россіи.

Лекція А. А. СИЛАНТЬЕВА.

Охотничій законъ 3 февраля 1892 года далеко несовершененъ, да и распространяется онъ только на Европ. Россію, такъ что охоту въ Россіи приходится считать неустроенной. Начиная съ 1897 г. вырабатывается новый охотничій законъ, теперь давно уже внесенный въ Государств. Думу. Многіе видятъ въ немъ избавленіе отъ всѣхъ золъ, но это врядъ ли такъ! Развитіе охоты идетъ чисто историческимъ путемъ. Когда дары природы встрѣчаются въ изобиліи, ихъ совершенно не цѣнятъ, но когда населеніе становится гуще, этихъ даровъ не хватаетъ, появляется нужда въ правильномъ учетѣ ихъ использованія, а затѣмъ уже приходится прикладывать трудъ и капиталъ для ихъ полученія. Яркій примѣръ этого—лѣсъ: сначала онъ „ничей“, „даръ Божій“, и всякій рубить, что хочетъ, затѣмъ начинаютъ охранять лѣсъ, ведутъ правильныя рубки, а затѣмъ уже и разводятъ лѣсъ. Тоже самое съ охотой. Въ періодъ звѣроловства охота является жизненной необходимостью. Затѣмъ звѣря становится меньше, появляется забота о сокращеніи охоты. Первый періодъ безусловно свободной охоты смѣняется новымъ—право охоты связывается съ правомъ землевладѣнія,—это періодъ исключительнаго права охоты. Затѣмъ въ среднихъ вѣкахъ царитъ періодъ регалій, когда охота является исключительнымъ достояніемъ Государственной власти и высшей знати. Забота объ охотѣ принимала формы, чрезвы-

чайно тягостныя для населенія—въ періодъ брачной жизни животныхъ, напримѣръ, нельзя было ходить въ лѣсъ. Революція уничтожила охотничьи регаліи, и насталъ періодъ свободной охоты, когда охотиться можетъ всякій, но только съ разрѣшенія Государства. Охота—есть даръ природы, который долженъ использоваться вѣчно, и вотъ появляются запретныя сроки, регулируются способы охоты и, наконецъ, тѣ налоги, которые взимаются за право охоты, обращаются на надзоръ за ней.

Даже при идеальномъ законѣ объ охотѣ она можетъ все-таки приходить въ упадокъ; законъ является только внѣшнимъ регуляторомъ охотничьей жизни, такъ какъ онъ не можетъ устранить неразумнаго пользованія дичью, онъ не можетъ помѣшать мнѣ истребить у себя всю дичь въ дозволенное время, дозволенными способами, что мы и видимъ нерѣдко. Все дѣло въ томъ импульсѣ, который заставляетъ насъ беречь свою дичь и котораго мы еще не знаемъ. Мы еще не можемъ отвыкнуть смотрѣть на охоту, какъ на даръ Божій—это касается какъ простаго народа, такъ и нашей интеллигенціи. Нужно проникнуться экономическимъ взглядомъ на охоту; землевладѣльцу нужно понять, что она выгодна, что охотничьи угодья могутъ приносить постоянный доходъ, и тогда онъ будетъ принимать мѣры къ тому, чтобы дичь держалась тамъ постоянно. Въ Германіи дичь является важнымъ пищевымъ подспорьемъ въ жизни населенія, что объясняется правильнымъ охотничьимъ хозяйствомъ. Какъ же обстоитъ дѣло съ охотой въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ, площадь которыхъ 350 милліоновъ десятинъ? Лѣсъ—естественное убѣжище дичи, особенно лѣсъ постоянно существующій. Теперь, когда мы переживаемъ эпоху земельного переустройства, дробленія

крупныхъ участковъ, истребленія лѣсовъ, въ которыхъ ютилась дичь, когда тайга истребляется переселенцами, когда поступательное движеніе культуры сказывается все сильнѣе, нужно переходить къ организаціи правильныхъ охотничьихъ хозяйствъ по примѣру Западно-Европейскихъ Государствъ, гдѣ дичи больше, чѣмъ у насъ. Дичь у насъ исчезаетъ, но все же есть цѣлыя области, какъ тундра и прилежащія лѣса, самой природой отведенные подъ охоту; но и тамъ охота оскудѣваетъ.

Россія возникла среди необозримыхъ лѣсовъ и степей, наши предки поневолѣ должны были обратиться въ звѣролововъ, и продукты охоты были необходимымъ условіемъ существованія, предметами внѣшней торговли, примѣнялись какъ подарки для иностранныхъ государей, служили данью и даже играли роль денежныхъ мѣновыхъ знаковъ. Одни изслѣдователи говорятъ, что періода регалій у насъ не было, другіе видятъ остатки его въ ловчихъ налогахъ, накладываемыхъ князьями. Даже князья охотились ради дохода, имѣли огромныя угодья, гдѣ ловцы добывали звѣря. Но и тогда знали охоту ради забавы, „утѣху“, которая носила главнымъ образомъ характеръ единоборства съ крупнымъ звѣремъ. Съ теченіемъ времени охота все дальше и дальше отступала на сѣверо-востокъ и сыграла большую роль въ дѣлѣ завоеванія Сибири, въ видѣ погони за цѣнными соболиными мѣхами.

За тѣ 80 лѣтъ, когда завоевывалась Сибирь, запасы соболиныхъ шкурокъ были грандіозны, десятками тысячъ вывозились онѣ за границу нашими послами вмѣсто денегъ. А въ 1911 году во всей Азіатской Россіи добыто только 20.000 штукъ соболей. Иркутскіе и Лейпцигскіе купцы обратили на это вниманіе и указывали Правительству, что этотъ важный промыселъ можетъ исчезнуть въ Россіи. 9 іюня 1912 года былъ

утвержденъ законъ, которымъ соболиная охота запрещена на три года.

Съ XV—XVI вѣковъ промысловая охота теряетъ свое значеніе для князей и центрального правительства. По мѣрѣ того, какъ населеніе находитъ для себя невыгоднымъ занятіе охотой, большинство его переходитъ къ другимъ промысламъ, и только наиболѣе страстные охотники, не встрѣчая помѣхи, беспощадно истребляютъ оставшагося звѣря. Дичь, не интересная для промышленника, беспощадно истребляется спортсменами-любителями. И послѣ нихъ воцаряется пустыня. Теперь промыселъ играетъ видную роль только въ немногихъ губерніяхъ; въ другихъ промысломъ занимаются очень немногіе; это районъ спорадическаго промысла. Въ 1897 и 1912 г. были произведены анкеты, и выяснилось, что за эти 15 лѣтъ промысловый районъ сильно сузился. Теперь къ нему относятся: Архангельская, большая часть Олонецкой, лѣсные уѣзды Вологодской, Пермской и Вятской губ. Въ Сибири промысловый районъ идетъ къ сѣверу отъ культурно-землед. полосы, прилежащей къ Сиб. жел. дорогѣ, въ предѣлахъ которой охота утратила свое важное значеніе; по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги дичь исчезла. Въ степной полосѣ киргизы охотятся изъ любви къ спорту; въ горныхъ же районахъ, не пригодныхъ къ сельско-хозяйственной дѣятельности и покрытыхъ лѣсомъ, охота имѣетъ большее значеніе. Вся же остальная Россія обѣднѣла дичью, и охота носить спортсменскій, спорадическій или же браконьерскій характеръ. Въ промысловыхъ охотахъ главную выгоду получаетъ само населеніе; землевладѣлецъ-казна почти ничего не получаетъ. Въ непромысловыхъ районахъ получаетъ выгоду только землевладѣлецъ, который используетъ страсть къ охотѣ мѣстныхъ любителей.

Чѣмъ культурнѣе мѣсто, тѣмъ больше дохода получаетъ онъ. Основую промысла является небольшое количество животныхъ: бѣлка по всей Евр. Россіи и Западной Сибири; на востокѣ въ Енисейской губ., въ Баргузинскомъ округѣ Забайкальской области—соболь; въ Амурской и на Сахалинѣ также онъ; затѣмъ идутъ: глухарь, тетеревъ, рябчикъ, бѣлая куропатка. Жвачныхъ животныхъ добываютъ ради домашняго обихода. Главная причина упадка промысловыхъ охотъ—несовершенство закона, который даже въ Европ. Россіи дѣйствуетъ не въ полной мѣрѣ, фактически же почти совсѣмъ не соблюдается. Отсутствіе запретныхъ сроковъ, самоловные приборы, массовое истребленіе животныхъ, условія сбыта—все это вредно для промысла. Самоловные приборы вредны тѣмъ, что при маломъ количествѣ дичи, ихъ приходится ставить очень много, такъ что осматривать ихъ можно только разъ въ нѣсколько дней, а за это время хищники истребляютъ большую половину добычи, а въ теплую погоду она пропадаетъ вся. Массовые способы добычи—это охота по насту, глубокому снѣгу и льду, когда истребляются крупныя жвачныя. Охотники на лыжахъ гонятся за проваливающимися животными и избиваютъ часто больше, чѣмъ могутъ взять. Если лось формально защищенъ отъ истребленія—запретный срокъ на него съ 1 января по 15 августа—то другія животныя совершенно беззащитны. Очень вредна охота на линяющую дичь—гуси, утки, лебеди линяютъ сразу, не могутъ летать, забираются въ укромныя мѣста, но охотники розыскиваютъ ихъ тамъ и избиваютъ иной разъ просто палками въ громадныхъ количествахъ. Въ смыслѣ пушнаго промысла вредной является неорганизованность сбыта пушнины. Весь промышленный районъ подѣленъ между отдѣльными скупщиками, которые пользуясь отсутствіемъ конкурен-

ції, страшно недобросовѣстнымъ мѣновымъ торгомъ закабаливаютъ себѣ промышленника. Пушнина расцѣнивается непомерно высоко, но товаръ расцѣнивается еще дороже, и при мѣнѣ промышленникъ теряетъ очень много. Торговля всегда производится въ кредитъ, и населеніе бьется изо всѣхъ силъ, чтобы добыть пушнины для уплаты долга. Водка въ большихъ размѣрахъ примѣняемая скупщиками, часто заставляетъ промышленника уступать за безцѣнокъ свою добычу.

Новый законъ предполагаетъ запретить самоловные приборы, но замѣнить ихъ у насъ нечѣмъ: ружей въ 20—30 разъ меньше, чѣмъ требуется, дробь очень плоха—высокій тарифъ на нее заставляетъ перевозить свинецъ болванками, а на мѣстѣ дробь выдѣлываютъ очень плохую—такъ что запретъ самоловныхъ приборовъ является задачей трудно разрѣшимой. Надо изъять мѣновой торгъ, устроить склады изъ огнестрѣльныхъ припасовъ, продукты первой необходимости продавать въ кредитъ, а мѣха продавать съ аукціоновъ, какъ это дѣлается въ Лондонѣ и Лейпцигѣ. У насъ были удачные опыты въ этомъ направленіи—Новую Землю заселили самоѣдами, снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ, мѣха продаютъ—и самоѣды благоденствуютъ. Были проекты устроить магазинные склады, но изъ нихъ ничего не вышло.

Наша промысловая охота трудно поддается учету, счесть добываемую дичь невозможно, но мы можемъ прослѣдить движеніе пушнины по даннымъ внѣшней торговли.

	1903	1904	1905	1906	1907	1909	1910 года
Вывозъ	2,7	4,5	4,5	6	5	6	8 милліоны
Ввозъ	7,5	5	5	5	7	9,5	12,5 „

Оказывается, что мы ввозимъ больше, чѣмъ вывозимъ, намъ не хватаетъ своей пушнины. Но мы вывозимъ сырую пушнину и получаемъ выдѣланную, причемъ часто—это нашъ же заяцъ или сурокъ, окрашенный и покупаемый нами за дорогой мѣхъ.

	1904	1905	1906	1907	1909	1910 года
Дичь: Вывозъ	1	0,6	0,7	0,7	0,5	0,5 милл.
Ввозъ	—	—	—	80	154	263 тысячи

Туркинъ собралъ матеріалъ, иллюстрирующий движеніе этихъ товаровъ въ зависимости отъ различныхъ событій, и у него получились очень любопытныя діаграммы. Въ неурожайные годы интенсивность охоты повышается, кривыя урожая и охоты діаметрально противоположны. У него есть данныя о вывозѣ заячьихъ шкурокъ съ 1824 по 1897 г. Заяцъ живетъ по всей Россіи, и судьбы ея очень быстро отражаются на немъ. Въ неурожайные годы зайца вывозится очень много; въ годы войны или великихъ реформъ 1861—63 г. заяцъ благоденствуетъ. Туркинъ подвелъ приблизительные итоги всей добычи звѣрей въ Россіи. У него получилось 56 милліоновъ головъ въ годъ. Бѣлки бьются 10—16—20 мил. Затѣмъ идетъ заяцъ, сурокъ, лисица; остальные бьются въ меньшемъ количествѣ. Вся пушнина скопляется въ рукахъ все болѣе крупныхъ скупщиковъ и попадаетъ на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Но за послѣднее время агенты иностранныхъ купцовъ появляются въ Сибири и покупаютъ товаръ изъ первыхъ рукъ. Центры міровой торговли—Лондонъ и Лейпцигъ. Въ 1907 г. въ Вѣнѣ была всемірная охотничья выставка; міровые обороты по торговлѣ пушниной достигли 150 мил. руб., изъ которыхъ 70 мил. приходится на Лейпцигъ. Въ Азіи,—

главнымъ образомъ русской—добывается на 55 мил., въ Сѣверной Америкѣ на 50 мил., Южной на 4, Австраліи 12, Европѣ около 50, изъ которыхъ большая часть должна падать на Россію. Изъ этого вытекаетъ, что наша пушнина цѣнится тамъ гораздо выше, чѣмъ у насъ, и что въ Зап. Европѣ она такъ же добывается, хотя и не высокаго качества. Пернатая дичь отчасти также идетъ за границу, но предварительно стекается въ Петербургъ и Москву, гдѣ въ особыхъ складахъ ледникахъ она хранится въ теченіи всего года. Въ этихъ городахъ скопляются миллионы паръ рябчиковъ и глухарей. Теперь съ устройствомъ вагоновъ-ледниковъ дичь можетъ подвозиться круглый годъ. У насъ даже приблизительно трудно опредѣлить количество добычи, а въ Австріи, напримѣръ, уже многіе годы количество добываемой дичи извѣстно съ абсолютной точностью.

Часто говорятъ, что нельзя развести дичь, разъ ея нѣтъ, но въ Зап. Европѣ было то-же самое. Послѣ революціи дичь почти исчезла, но теперь количество ея растетъ. Въ 16 лѣсничествахъ Маргебурга въ 1857 г. было оленей 274 и косуль 1.256, а черезъ 50 лѣтъ ихъ стало 1.860 и 4.267. Ростъ культуры ничуть не мѣшаетъ увеличенію дичи. У насъ, напр., нельзя установить доходъ казны отъ охоты; въ смѣтахъ есть доходъ двоякаго вида: 1) доходъ отъ побочных въ лѣсу пользованій, 2) доходъ отъ оброчныхъ статей. Первый въ Европ. Россіи на пространствѣ 106 мил. десятинъ даетъ отъ 16,5 до 19,5 тыс. руб., а въ Азіатской отъ 111 руб. до 2,5 тыс. руб., въ 1908 г. доходъ 20,5 тыс. руб. въ 1911 г. 26. Точныя свѣдѣнія о Лужскомъ уѣздѣ Петербургской губ. опредѣляютъ для него доходъ отъ охоты 12 тыс. руб. Интересно это сопоставить съ данными Германскихъ казенныхъ

лѣсовъ; по германской охотничьей переписи въ 1885—86 г. звѣрей было убито 2.987.000 штукъ на 4 мил. руб., птицъ 4,5 мил. штукъ на 1,4 мил. руб. Всего значитъ на 5,4 мил. р.; изъ нихъ въ казенныхъ лѣсахъ было убито звѣрей на 295 т. руб. и птицъ на 20 тыс. Спустя 20 лѣтъ за годъ было убито: звѣрей 6,3 мил. на 10,6 мил. руб., птицъ 5,3 мил. на 24 мил. руб. Но это выручается въ Германіи отъ дичи, какъ мяса; тѣ-же самые звѣри были учтены, какъ дающіе шкуры—олени, лани, кабаны и козы дали шкуръ на 249 тыс. рубл., зайцы и кролики на 1,5 мил. руб.; всего пушнины на 887 тыс. руб., а всего дохода отъ звѣрей 15,7 мил. руб. Тамъ ведется совершенно особое охотничье хозяйство, дичь является необходимой принадлежностью лѣса, охота въ казенныхъ лѣсахъ обыкновенно не сдается въ аренду, такъ какъ вторженіе въ лѣсъ посторонняго элемента мѣшаетъ вести правильное лѣсное хозяйство. Запасы дичи въ казенныхъ лѣсахъ Германіи эксплуатируются частью хозяйственнымъ образомъ, частью же путемъ сдачи охоты въ аренду, причемъ арендаторами охоты такъ назыв. низшей, на мелкую малоцѣнную дичь, являются главнымъ образомъ сами же лѣсничіе. За послѣднее время наблюдается стремленіе взять всю охоту въ казенныхъ лѣсахъ „въ администрацію“, избѣгая аренды посторонними лицами и даже самими лѣсничими. Въ мартѣ представляется смѣта—сколько оленей, ланей, косуль имѣется въ лѣсничествѣ, и лѣсничій въ теченіе года долженъ опредѣлять къ убою $\frac{1}{5}$ часть жвачныхъ животныхъ и опредѣленное количество другой дичи. За каждаго убитаго звѣря въ казну вносится стоимость его, по опредѣленной для каждой мѣстности таксъ; удерживаются только расходы по охотѣ и вознагражденіе лѣснику, въ обходъ котораго убита дичь. Собакъ обязанъ имѣть самъ лѣсничій. Охота

не сдается въ аренду и потому еще, чтобы не понижать арендной платы частныхъ лѣсныхъ владѣльцевъ. Валовой доходъ отъ охоты въ казенныхъ лѣсахъ въ одной только Пруссіи даетъ 240 тыс. руб. въ годъ; управление охотою и вознагражденіе за потравы, произведенныя дичью, составляютъ 53 тыс. руб. Чистый доходъ 373 тыс. марокъ—около 187 тыс. руб. Въ Россіи доходъ отъ охоты въ казенныхъ лѣсахъ самое большее достигаетъ 50 тыс. руб.

Организація охотничьяго хозяйства очень трудна и сложна, такъ какъ самый объектъ ея очень сложенъ. Она складывается изъ трехъ основныхъ моментовъ: 1) изученіе объекта охоты и охотничьихъ угодій: 2) охрана дичи отъ всякихъ вредныхъ вліяній, отъ браконьеровъ, отъ хищниковъ, отъ метеорологическихъ невзгодъ, отъ голодовокъ—забота о животныхъ въ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ очень трудна и 3) правильное использованіе дичи. Прежде всего нужно позаботиться объ учетѣ дичи. Имѣя лѣсничество, напр., мы должны всесторонне изучить его со стороны состава фауны и распредѣленія животныхъ въ пространствѣ, изучить періодическія явленія въ ихъ жизни. Глухари, напр., лѣтомъ являются наземными птицами, зимою больше держатся на деревьяхъ, и вотъ надо изучить, гдѣ и въ какія времена года держатся животныя, опредѣлить крѣпкія мѣста, мѣста жировокъ. Кабаны, напр., больше держатся низкихъ мѣстъ лѣса, а осенью выходятъ кормиться на окрестныя поля.

Надо узнать мѣста брачныхъ игръ животныхъ, тѣмъ болѣе, что мѣста эти обыкновенно постоянны; глухариные тока изъ-года въ годъ бываютъ въ однихъ и тѣхъ же участкахъ лѣса, часто на однѣхъ и тѣхъ же деревьяхъ, тетеревиные на однѣхъ и тѣхъ же полянахъ. (Подобное изученіе двухъ

обходовъ Долговскаго лѣсничества Лужскаго уѣзда было сдѣлано Студ. Л. И. Троицкимъ въ 1913 г. Изъ дня въ день все лѣто ходилъ онъ по этимъ обходамъ, записывалъ все, что ему встрѣчалось, напр., выводки, мѣста, гдѣ водятся лоси, гдѣ осенью останавливается пролетная дичь, считалъ выводки и все это условными знаками наносилъ на планъ). При самомъ началѣ организаціи хозяйства нужно опредѣлить емкость охотничьихъ угодій, максимальное количество дичи, которое можетъ тамъ прокормиться. Г. Фальцфейнъ въ лѣсной полосѣ Россіи устраиваетъ заповѣдникъ—нѣчто вродѣ естественнаго зоологическаго сада. Его дача Налибокская пуца,—лѣсной массивъ изъ 22 тыс. десятинъ, гдѣ никогда не велось никакого хозяйства. Звѣря тамъ очень много. Еще недавно тамъ было 700 лосей, но въ 1905—6 г. они были сильно истреблены; хотя и теперь ихъ тамъ 170; козъ больше тысячи, кабановъ больше 150. Чтобы не беспокоить дичь, лѣсъ не рубили, кругомъ же все вырублено, и дичь голодаетъ. На этой территоріи выѣдено все до чиста; сосноваго подроста нѣтъ, осинокъ также—все съѣдено лосями. Козы кой-какъ перебиваются, питаются тальникомъ, верескомъ. Послѣдняя лѣсосѣка, вырубленная 20 лѣтъ назадъ, заселилась елью и березой, но деревья едва достигаютъ сажени высоты—лоси въ періодъ рева вытаптываютъ и ломаютъ ихъ. Дичь голодаетъ, разбѣгается на сосѣднія лѣсосѣки и тамъ избивается. Здѣсь нужно вести рубки, чтобы животныя стянулись туда, а проходными рубками удалять ихъ отъ периферіи. Тогда они не будутъ убѣгать, а вредъ отъ нихъ, распредѣленный на большее пространство, будетъ незамѣтенъ. Важны мѣста водопоевъ, такъ какъ безъ воды звѣрь жить не можетъ, иногда нужно расширять ручьи, проводить каналы. Изученіе и нанесеніе на планъ всѣхъ этихъ пунктовъ очень

важно. Въ крупныхъ лѣсныхъ массивахъ, особенно крѣпкія мѣста нужно отвести подѣ заказникъ; если требуютъ интересы лѣсного хозяйства, то хотя временный, переходящій изъ одного мѣста въ другое. Въ промысловыхъ районахъ надо устраивать заповѣдники, гдѣ бы вѣчно могла бы держаться дичь. Иногда въ интересахъ охоты приходится вести спеціальныя рубки: таковы выборочныя рубки на глухариныхъ токахъ, гдѣ при сплошныхъ рубкахъ тока прекращаются. Планъ охоты можетъ составляться самимъ лѣсничимъ, но можно устроить такъ, чтобы въ планѣ лѣсоустройства принимались во вниманіе и интересы охоты. Затѣмъ нужно счесть дичь, конечно, болѣе крупную, мелкихъ животныхъ счесть невозможно. Учетъ производится такъ: въ извѣстный день лучше всего по порошѣ, каждый лѣсникъ идетъ вокругъ своего обхода и считаетъ слѣды вышедшихъ и вошедшихъ звѣрей, записывая ихъ количество, полъ и возрастъ, что не трудно сдѣлать опытному человѣку. Точно также обходятъ вокругъ всей дачи и проходятъ по самому лѣсу. Въ дурную погоду дичь можетъ держаться въ одномъ мѣстѣ и по слѣдамъ учтена быть не можетъ. Всѣ данныя просматриваются, сравниваются и, сдѣлавъ нѣсколько учетовъ за зиму, можно точно счесть животныхъ. А опытный егеръ знаетъ не только количество животныхъ въ своемъ участкѣ, но и всѣ событія въ ихъ жизни. Затѣмъ нужно организовать охрану животныхъ—прежде всего отъ лѣсной стражи, которая, пользуясь правомъ бесплатной охоты въ казенныхъ лѣсахъ, варварски истребляетъ дичь. Чтобы отчасти уменьшить зло, хотятъ вооружить лѣсную стражу револьверами вмѣсто ружей, но это затруднитъ борьбу съ браконьерами, вооруженными лучше, и съ хищниками.

Лучшимъ выходомъ было-бы введеніе въ казенныхъ лѣ-

сахъ охотничьей стражи и изыятіе охраны охоты отъ лѣсниковъ, и безъ того заваленныхъ работой, такъ какъ надзирать за охотой они могутъ только попутно. Борьба съ браконьерствомъ вообще очень трудна; частнымъ владѣльцамъ приходится или экономическимъ путемъ вліять на населеніе или принимать на службу самыхъ страстныхъ браконьеровъ: пользуясь отчасти правомъ охоты, они очень ревностно защищаютъ дичь отъ постороннихъ.

Вопросъ о борьбѣ съ хищниками очень сложенъ; сейчасъ ихъ всѣхъ можно истреблять всегда и всѣми способами, но послѣднія изслѣдованія показываютъ, что многіе хищники весьма полезны для сельскаго и лѣсного хозяйства. Крупные хищники,—тигръ, барсъ, волкъ, рысь—разумѣется, вредны; въ 1896—7 г. за годъ было истреблено 1.200—1.400 людей, 150.000 лошадей и жеребятъ на 2 мил. руб., больше чѣмъ на миллион. руб., коровъ—всего убытокъ составлялъ 4,5 мил. руб. Изъ этого убытка на долю крупныхъ хищниковъ приходится 89%, на долю мелкихъ 2, а 9% на долю хищныхъ птицъ, истребляющихъ, главнымъ образомъ, домашнюю птицу. Мелкіе же хищники приносятъ больше пользы, чѣмъ вреда. Лисицы истребляютъ зайцевъ, хорьки, горностаи, ласки, хотя и вредятъ дичи, но гораздо больше истребляютъ грызуновъ. Относительно хищныхъ птицъ работы Рерига и многихъ др. установили, что въ желудкахъ многихъ птицъ, хищныхъ, и поэтому, какъ думали, подлежащихъ уничтоженію, находится гораздо больше остатковъ вредныхъ животныхъ, чѣмъ полезныхъ. Сипуха истребляетъ 67% вредныхъ и 33% полезныхъ, Лѣсная Неясыть 80% вредныхъ, Сычъ, Болотная и Ушастыя Совы—97—99%—истребляютъ ихъ, конечно, нельзя. Изъ дневныхъ хищниковъ Ястребъ Перепелятникъ истребляетъ 98%

полезныхъ животныхъ, Тетеревятникъ также очень вреденъ; другіе же дневные хищники скорѣе полезны. Сарычъ истребляетъ 72⁰/о вредныхъ, Пустельга 83⁰/о. Поэтому, если мы принимаемся за борьбу съ хищниками, то надо ее вести такъ, чтобы гибли только опредѣленные птицы.

Лучше всего ихъ стрѣлять или же ловить, пользуясь, какъ приманкой, живой птицей. Обычно же ихъ часто ловятъ капканами, которые ставятся на суховершинныхъ деревьяхъ, или на высокихъ столбахъ, гдѣ любятъ садиться хищники—но при этомъ попадаетъ гораздо больше полезныхъ хищниковъ. Во время пролетовъ хищниковъ, когда ихъ бываетъ много, хотя и въ рѣдкихъ стайкахъ, охотятся на нихъ такъ: на одинокое дерево сажаютъ филина или его подвижное чучело. Всякій хищникъ обязательно подлетитъ ударить его и попадаетъ подъ выстрѣлъ спрятавшагося охотника. Изъ ловушекъ хороша клѣтка изъ сѣтки, въ которую помещается голубь; сверху ставится капканъ—попадаетъ только тотъ хищникъ, который питается живыми птицами, т. е. вредный. Иногда приходится назначать преміи за убитыхъ вредныхъ животныхъ и привлекать къ истребленію ихъ мѣстное населеніе; нужно только помнить, что когда премія платится за воронъ, то ихъ частенько привозятъ издалека, а когда оплачиваются хвосты бродячихъ кошекъ или собакъ, то ихъ рѣжутъ у домашнихъ живыхъ животныхъ—подобные случаи бываютъ часто. Когда вырабатывался всѣмъ извѣстный циркуляръ, много говорилось о поощреніи тѣхъ лѣсниковъ и объѣзчиковъ, которые усердно истребляютъ хищниковъ, особенно волковъ, но въ циркулярѣ объ этомъ случайно не упомянули.

Затѣмъ нужно защитить дичь отъ климатическихъ невзгодъ и голодовокъ—мы видѣли, какъ исчезаетъ дичь даже охраня-

емая, потому что ей нечего ѣсть. Кормить приходится обыкновенно зимою. Крупныя жвачныя обыкновенно кормятся сѣномъ или прямо изъ стоговъ, или изъ особыхъ кормушекъ. Лучше всего пучекъ сѣна привязывать соломой вокругъ ствола—животныя не боятся такихъ кормушекъ, да и мѣсто ихъ можно мѣнять постоянно; у постоянной кормушки, къ которой привыкли животныя, въ бурную ночь браконьеры могутъ истребить все стадо. Все, что остается послѣ прочистки молодняковъ, стрижки изгородей можетъ служить кормомъ для дичи. Для кабановъ вывозятся кухонные отбросы, содержимое помойныхъ ямъ. Иногда приходится подсѣвать кормъ или на мелкихъ полянахъ, или даже на особыхъ кормовыхъ поляхъ—сѣютъ земляную грушу, у которой годится и зеленый кормъ и клубни, *Spartium scorarium*, нѣкоторые виды гречихи. Эти поля служатъ и убѣжищемъ для дичи, напр. зайцевъ и куропатокъ. Гдѣ мало кустовъ, устраиваются ремизы—кормовыя поля, обнесенныя кустарникомъ—здѣсь и кормится и прячется дичь. Для жвачныхъ животныхъ, которыя нуждаются въ соли (охота на солонцахъ извѣстна всѣмъ) устраиваютъ солонцы изъ глины съ солью или разбрасываютъ каменную соль. Благодаря этому дичь охотнѣе держится въ данныхъ угодіяхъ. При глубокихъ снѣгахъ надо устраивать дороги отъ одной кормушки къ другой—бывали случаи, когда при глубокихъ снѣгахъ цѣлыя стада животныхъ гибли отъ того, что не могли добраться до корма. Дороги проводятся треугольникомъ изъ досокъ, которыя тащатъ лошади. Въ сильную ожеледь, гололедку и въ снѣгъ мѣстную дичь, какъ сѣрую куропатку, переловить, продержать въ холодномъ амбарѣ до весны немного подкармливая, а когда онѣ разобьются на пары, въ клѣткахъ выносятъ въ поле и открываютъ

дверцы. Птицы выходятъ изъ клѣтки и почти никогда не уходятъ далеко. Затѣмъ идетъ вопросъ о дичеразведеніи. Законъ даетъ только минимальныя правила и для охраны дичи и ея размноженія запретныя сроки можно увеличивать. Къ 29 іюня утята бываютъ то летными, то подшлѣпышами, которыхъ ловить собака. Лѣсную дичь въ годы, когда яйца побиты морозомъ и выводки рѣдки, нужно щадить совсѣмъ. Матокъ тетеревей и глухарей нужно щадить. Изъ выводка брать не больше половины. Весенняя охота на токахъ не вредна, если она производится разумно. Дицъ 40 лѣтъ вель запись токовъ на Императорской охотѣ, и оказалось, что тока, на которыхъ никогда не охотились, не увеличиваются—3-4 сильныхъ токовика прогоняютъ всѣхъ соперниковъ. Тѣ же тока, гдѣ производилась бережная охота, постоянно увеличивались. Но весенняя охота страшна тѣмъ, что многіе попавшіе въ лѣсъ стрѣляютъ все, что попадаетъ подъ руку; а если запретить совершенно весеннюю охоту, то надзоръ за ней сильно упростится—всякій выстрѣлъ въ лѣсу будетъ тревогой. Нормой отстрѣла дичи принимаютъ $\frac{1}{5}$, прежде всего бьютъ старыхъ и больныхъ животныхъ, потомство которыхъ нежелательно, иначе дичь мельчаетъ. Въ природѣ этотъ отборъ производится хищными звѣрями. Теперь извѣстны случаи страшнаго измельчанія лосей, такъ какъ рогачей истребляютъ, и размножаются молодые, неполовозрѣлые лоси. Старыя самки и старые сильные самцы вредны, такъ какъ потомства часто не даютъ.

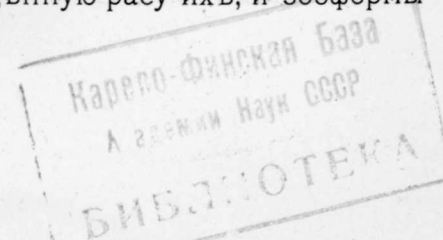
Теперь охота чаще сдается въ аренду; билетная система несовершенна—лицо, получившее билетъ, старается только побольше набить звѣря. Выгоднѣе долгосрочная аренда 16—20 лѣтъ причемъ арендатору желательно давать право продолжить

ее. Здѣсь приходится заботиться только о томъ, чтобы арендаторъ не истребилъ дичь въ послѣдніе годы аренды. Надо устанавливать, какая доля дичи или сколько головъ ея должно остаться къ концу срока. Въ англійскихъ колоніяхъ билетъ выдается на право добычи опредѣленнаго числа, опредѣленнаго звѣря, а затѣмъ отбирается снова.

Чины лѣснаго вѣдомства пользуются правомъ бесплатной охоты въ казенныхъ лѣсахъ. Это всюду вызываетъ отрицательное отношеніе и будетъ отмѣнено. Желательно провести въ жизнь слѣдующее: при каждомъ лѣсномъ управленіи устроить по образцовому охотничьему хозяйству, гдѣ бы охотиться могли только чины этого управленія, занимаясь хозяйственнымъ отстрѣломъ дичи.

Если какой либо дичи нѣтъ, то ее нужно развести, и напускъ дичи бываетъ нерѣдко. Въ Валдайскомъ уѣздѣ ловятъ зайцевъ тенѣтами и отправляютъ въ охотничьи угодья, тамъ зайцевъ выпускаютъ, и они убѣгаютъ—сначала ихъ нужно выдержать въ огороженномъ „заячьемъ паркѣ“. Зайчата проскакиваютъ сквозь изгородь, привыкаютъ къ родному мѣсту и уже не убѣгаютъ. Ловятъ также глухарей и тетеревей. Молодыхъ птицъ поймать легко, но онѣ трудно переносятъ транспортъ. Лучше достать яйца глухаря и положить ихъ въ гнѣздо тетерки, которая высидитъ и воспитаетъ птенцовъ—такъ можно развести глухарей. Но у насъ обыкновенно все это излишнее—дичи у насъ много своей, и ее легко размножить разумными мѣрами ухода и охраны.

Въ С. Америкѣ широкое развитіе получило промысловое звѣроводство. Тамъ стали разводить чернобурыхъ лисицъ, подборомъ производителей вывели цѣнную расу ихъ, и зоофермы

растутъ, какъ грибы. Отдѣльные производители оцѣниваются до десяти тысячъ рублей.

Розеновъ устраивалъ зооферму въ Архангельской губ., но рано умеръ. Одна зооферма, субсидируемая Правительствомъ, находится на станціи Лисино Балтійск. ж. д. Тамъ разводятъ соболей, песцовъ и чернобурыхъ лисицъ. Близъ Бологое есть частная зооферма князей Путятиныхъ. Промысловое звѣроводство трудно: звѣрь трудно размножается въ неволѣ и нерѣдко, напримѣръ, занасиваютъ дѣтенышей, перенося ихъ съ мѣста на мѣсто при малѣйшемъ безпокойствѣ. Сначала приходится долго учиться на малоцѣнныхъ звѣряхъ. Сейчасъ изслѣдованія зоофермъ С. Америки производятъ нашъ сельскохозяйственный агентъ Генерозовъ; въ охотничьемъ журналѣ имѣются его статьи на эту тему. У насъ промышленники часто вырываютъ изъ норъ молодыхъ лисятъ и песцовъ и выдерживаютъ ихъ въ клѣти—мѣхъ получается малоцѣнный, и о звѣроводствѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи; еще чаще ихъ убиваютъ прямо въ норѣ.

Россія, въ смыслѣ организациі хозяйства, дѣлится на районы: Прибрежный у береговъ Сѣвернаго океана и песчаныхъ береговъ южныхъ морей, гдѣ массовыя скопленія дичи образуютъ неисчислимыя запасы ея. Охотятся тамъ просто. Являются на птичьи базары, забираютъ всѣ яйца, которыя часто годны уже только на мыловаренные заводы, палками избиваютъ птицъ, нагружаютъ цѣлые карбасы и уплываютъ до слѣдующаго года. Гнѣзда Гагъ разоряются сплошь, птичьи базары часто исчезаютъ совершенно. У береговъ Даніи Гаги также устраиваютъ колоніи; въ періодъ гнѣздованія они очень смиренны, владѣлецъ колоніи ходитъ между гнѣздъ, ведетъ счетъ яйцамъ, часть ихъ забираетъ,

такъ какъ Гаги легко переносятъ это. Когда птенцы вывелись, онъ забираетъ ихъ въ корзину и сноситъ въ море, чтобы они не пострадали по дорогѣ къ нему; Гаги при этомъ мирно идутъ за нимъ; затѣмъ уже забирается пухъ изъ гнѣздъ. Охрану птичьихъ базаровъ лучше всего поручить чинамъ надзора за рыболовствомъ; берегъ моря раздѣлить на участки, использовать ихъ поочередно и запретить пользованіе яйцами.

Второй районъ—тундра, населенная кочевниками. Тамъ не можетъ быть и рѣчи объ охранѣ охоты, нужно только изъять изъ продажи шкуры крестоватиковъ—молодыхъ песцовъ. Въ годы, когда переселяется Пеструшка (Леммингъ), а за ней движутся Песцы, шкуръ крестоватиковъ страшно много, а цѣна ихъ въ 20—30 разъ меньше, чѣмъ цѣна стараго Песца. Надо запретить торговлю этими шкурами, и молодыхъ Песцовъ бить не станутъ. Затѣмъ въ тундрѣ водится неисчислимое количество водной дичи, населеніе ловитъ ее и запасы хранить цѣлый годъ. Ограничивать эту охоту нельзя.

Затѣмъ идетъ промысловый районъ, гдѣ охота выгодна населенію. Мы говорили уже о мѣрахъ къ поднятію и сохраненію тамъ охоты. Мѣстами придется допустить временно самоловные приборы. Нужно ввести крупныя Государственныя заповѣдники, охота въ которыхъ должна караться очень строго (3—6 мѣс. тюрьмы). Въ переходной полосѣ можно ограничиться хозяйственными заказниками, постоянными или временными и ввести охрану. Въ самыхъ культурныхъ, малолѣсныхъ мѣстностяхъ можно заводить уже правильное охотничье хозяйство. Нужно отмѣтить малую подготовленность лицъ, стоящихъ во главѣ хозяйства — даже охотникъ ничего не можетъ сдѣлать безъ знанія. Лѣсничій, обязанный по закону охранять охоту, долженъ получить специальное образованіе.

Послѣ многихъ усилій былъ введенъ въ Лѣсномъ Институтѣ, сначала не обязательный, курсъ охотовѣдѣнія.

Охотничья Комиссія въ Государственной думѣ высказала пожеланіе, чтобы такіе курсы были введены во всѣхъ высшихъ лѣсныхъ и сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Охота входитъ въ программу преподаванія низшихъ лѣсныхъ школъ, но тамъ это носить бутафорскій характеръ. Въ настоящее время охотой вѣдаетъ наше Вѣдомство и Министерство внутреннихъ дѣлъ.

По проекту все это переходитъ къ намъ, вмѣстѣ съ охотничьимъ капиталомъ. Сейчасъ хотятъ устроить на Кавказѣ національный паркъ, на пространствѣ 200-тъ тыс. десятинъ, а съ пограничной полосой онъ займетъ 400 тыс. Все въ немъ останется въ нетронutomъ видѣ.

Въ нашемъ вѣдомствѣ техникой охоты и охотою на частныхъ земляхъ вѣдаетъ Департаментъ Земледѣлія, а охотою въ казенныхъ лѣсахъ—Лѣсной Департаментъ. Сейчасъ имѣются кадры специалистовъ по охотѣ, работы которыхъ отчасти печатаются подъ общимъ заглавіемъ: „Матеріалы къ познанію охотничьяго дѣла въ Россіи“. Были произведены изслѣдованія охоты въ Лужскомъ уѣздѣ, соболинаго промысла въ Пермск. губ., фазановодства въ Келецкой и Радомской губ. (фазановъ много разводится въ З. Европѣ и они могутъ быть съ успѣхомъ разведены у насъ въ мѣстахъ съ мягкимъ климатомъ). Г. Л. Доппельмайръ 8 мѣс. провелъ въ Зап. Европѣ, изучая основы кормленія оленей—это важно для Сибири, гдѣ разводится много Мараловъ, Зубровъ и Пятнистыхъ оленей. Сейчасъ готовится партія для устройства въ Сибири соболинаго заказчика.

